Социальная компетентность 2021 Т. 6 № 3 С. 267–277.
Social competence 2021 Vol. 6 No. 3 P. 267–277.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 340.12

Евразийская философия права Н.Н. Алексеева: учение о ценностях

Егор Алексеевич Куликов[1]
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
kulikoveg@yandex.ru, https://0000-0002-3777-665x

Аннотация: Философия права достаточно прочно вошла в круг научных интересов как отечественной юриспруденции, так и философии. Неотъемлемым ее элементом выступает учение о ценностях, или аксиология права. Надо сказать, ценностная философия права присутствует в отечественной политико-правовой мысли достаточно давно. При этом существенный вклад в разработку правовых ценностей и ценностей в праве внес евразиец-правовед Н.Н. Алексеев. Он не только определяет философию права как учение о ценностях, но и при рассмотрении структуры права каждый из её элементов рассматривает сквозь призму ценностей. Ценностное измерение прослеживается также в трудах по теории права Н.Н. Алексеева, в его работе, раскрывающей евразийское учение о собственности, и в статье, где мыслитель анализирует возможности преобразования советского строя в «государство правды». Статья посвящена, таким образом, аксиологии права Н.Н. Алексеева. Ключевым методом выступает метод исследования первоисточников, метод их детального анализа, поскольку при исследовании истории политических и правовых учений очень важна точная передача мысли. Также автор статьи опирается на сравнительный анализ, политико-правовые идеи Н.Н. Алексеева постоянно сопоставляются как с мыслями современных ему мыслителей, так и с новыми работами по философии права. Активно используется философский метод рефлексии, каждая мысль Н.Н. Алексеева проходит осмысление и комментируется. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что философия права Н.Н. Алексеева носит ярко выраженный ценностный, аксиологический характер, а начала феноменологии, структурализма, неокантианства и даже евразийское мировосприятие играют роль методологии восхождения к правовым ценностям и идеалам.

Ключевые слова: евразийство, Н.Н. Алексеев, философия права, аксиология права, естественное право, правовые ценности, ценность права

Благодарности: Статья выполнена при финансовой поддержке фонда грантов Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, проект № МК-483.2020.6 «Евразийская альтернатива государственно-правового развития России: генезис, содержание, современное прочтение».

Для цитирования: Куликов Е.А. Евразийская философия права Н.Н. Алексеева: учение о ценностях // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 3. С. 267–277.

JURIDICAL SCIENCES

Original article

Eurasian philosophy of law by N.N. Alekseev: teaching about values

Egor A. Kulikov
Altai State University, Barnaul, Russia,
kulikoveg@yandex.ru, https://0000-0002-3777-665x

Abstract: The philosophy of law has firmly entered the range of scientific interests of both domestic jurisprudence and philosophy. Its integral element is the doctrine of values, or the axiology of law. It must be said that the value philosophy of law has been present in Russian political and legal thought for a long time. At the same time, a significant contribution to the development of legal values and values in law was made by the Eurasian jurist N.N. Alekseev. He not only defines the philosophy of law as a doctrine of values, but when considering the structure of law, each of the elements of this structure considers through the prism of values. The value dimension can also be traced in the works on the theory of law by N.N. Alekseev, in his work, revealing the Eurasian doctrine of property, and in his work, where the thinker analyzes the possibilities of transforming the Soviet system into a "state of truth." Thus, the article is devoted to the axiology of law of N.N. Alekseeva. The key method is the method of working with primary sources, the method of their detailed analysis, since in the study of the history of political and legal doctrines, accurate transmission of thought is very im-

[1] © Куликов Е. А., 2021

portant. Also, the author of the article relies on a comparative analysis, political and legal ideas of N.N. Alekseev are constantly compared both with the thoughts of contemporary thinkers and with new works on the philosophy of law. The philosophical method of reflection is actively used, each thought of N.N. Alekseeva is comprehended and commented on. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the philosophy of law of N.N. Alekseeva has a pronounced axiological character, and the beginnings of phenomenology, structuralism, neo-Kantianism and even the Eurasian worldview play the role of a methodology for the ascent to legal values and ideals.

Keywords: Eurasianism, N.N. Alekseev, philosophy of law, axiology of law, natural law, legal values, value of law

Acknowledgments: The article was implemented with the financial support of RF President Grant Fund for young Russian scientists – candidates of sciences, Project № МК-483.2020.6 "The Eurasian alternative to the state and legal development of Russia: genesis, content, modern interpretation".

For citation: Kulikov E.A. (2021) Eurasian philosophy of law by N.N. Alekseev: teaching about values. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 3. P. 267–277. (In Russ.)

Введение

Философия и теория государства и права, разработанная Н.Н. Алексеевым в течение всей его жизни, может во многом рассматриваться как евразийская теория и философия государства и права. Помимо принадлежности мыслителя в течение достаточно длительного жизненного периода к евразийскому движению (Борщ, 2015. С. 28–32), есть, по меньшей мере, две причины, объясняющие такую оценку. Во-первых, для классического евразийства Н.Н. Алексеев выступал практически единственным профессиональным правоведом, оставившим после себя фундаментальные труды как по теории и философии государства, так и по теории и философии права. Во-вторых, что главное, наверное – это использование Н.Н. Алексеевым евразийских мировоззренческих установок в работах, посвященных государственно-правовым проблемам, которые, в свою очередь, опирались на идеи, концепции и структуры, сформулированные Н.Н. Алексеевым в период, предшествующий его участию в евразийском движении. Таким образом проявляется синтетический характер евразийской теории и философии права и государства и права Н.Н. Алексеева, и в силу этого рассматривать его политико-правовые взгляды нужно также в ключе идеи евразийского синтеза.

Проявлением синтетичности взглядов Н.Н. Алексеева выступает политико-правовая идея ценности, характерная для его теоретико-правовых и философско-правовых работ, имеющая практически сквозной характер. Как точно подметил В.В. Кожевников, существует дихотомия науки и ценностных суждений: из фактов нельзя извлечь ценностные суждения, а ценностные суждения никогда не будут научными фактами, философия же изначально является ценностно отягощенной познавательной деятельностью, для нее бытие мира имеет значение лишь в перспективе бытия человека (Кожевников, 2016. С. 9–10). Не менее интересна мысль Н.А. Бердяева, по мнению которого «главный признак, отличающий философское познание от научного, нужно видеть в том, что философия познает бытие из человека и через человека, в человеке видит разгадку смысла, наука же познает бытие как бы вне человека, отрешенно от человека» (Бердяев, 2010. С. 13.). Н.Н. Алексеев, как бы в созвучии со сказанным, замечает: «Наиболее глубокой частью правовой структуры является носитель обнаруживающих ценности актов – именно тот, кто высказывает свое отношение к правовым ценностям, признает их, выполняет деятельность признания, присутствует в ней и переживает ее» (Алексеев, 1999. С. 76). Наконец, В.Н. Синюков, рассматривая значимость личности в российской правовой системе, рассуждает: «Полнота индивидуального достигается лишь в обретении его целостности с общественным, социальным. Только в этом значении право есть выражение некоего высшего начала. Российское право не может быть самоцельно, самоценно и индивидуалистично, оно традиционно надындивидуально и потому служит опосредующим средостением между человеком и правопорядком» (Синюков, 2014. С. 282). Таким образом позиция Н.Н. Алексеева относительно необходимости ценностного измерения права, а также ценностного его рассмотрения через носителя правовых ценностей, вполне адекватна как дискурсу политико-правовой философии первой четверти XX века, так и современной проблематике,

поднимаемой в работах по теории и философии права. Достаточно оригинальное рассмотрение мыслителем политико-правовых ценностей определяет познавательную значимость исследования его трудов.

Методы

Материалы настоящего исследования представлены работами Н.Н. Алексеева «Основы философии права» (Алексеев, 1999), «Общее учение о праве» (Алексеев, 1919), «Собственность и социализм (опыт обоснования социально-экономической программы евразийства)» (Алексеев, 2003), «На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности)», а также научными трудами разных авторов, затрагивающих смежные с поднимаемыми Н.Н. Алексеевым проблемами философии права, ценностного правопонимания. Надо сказать, что политико-правовые взгляды евразийца-правоведа корреспондируют общим подходам, реализуемым в истории отечественной общественной мысли (Васильев & Куликов, 2013. С. 10), так и современному пониманию философско-правовых тенденций и рефлексивной проблематики (Жуков, 2013. С. 45).

Методология исследования представлена двумя основными эпистемологическими инструментами. Во-первых, это юридико-догматический метод, в данном случае представляющий собой анализ первоисточников, во-вторых – это сравнительный метод, используя который политико-правовые взгляды Н.Н. Алексеева сопоставляются с воззрениями на поднимаемые им проблемы, представленными другими авторами. Кроме того, используется системный метод – аксиология права Н.Н. Алексеева рассматривается не в рамках одной его работы, а в рамках разных работ, выходивших в различные годы, и понимается при этом как сквозная идея. Наконец, отдельным познавательным приемом выступает рефлексия, осмысление философско-правовых идей Н.Н. Алексеева.

Результаты

Учение о ценностях в праве и о правовых ценностях в целом в философии права Н.Н. Алексеева занимает, по сути, центральное место. Поэтому предварять разговор о бытии права и о познании права мы будем разговором об аксиологической составляющей, поскольку суть и значение права в жизни социума отталкивается от его ценности для социума. Необходимо, прежде всего, определить, как на сегодняшний день рассматривается ценностный подход к праву в отечественной юридической науке. Надо сказать, что аксиология прочно вошла в философию права в качестве необходимого раздела (Данильян, 2006. С. 255). Ещё Г.В.Ф. Гегель писал, что «право субъективной воли состоит в том, чтобы то, что она должна признавать значимым, усматривалось ею как добро и чтобы поступок в качестве вступающей во внешнюю объективность цели вменялся воле как правовой или неправовой, хороший или дурной, законный или незаконный сообразно ее знанию о ценности поступка в этой объективности» (Гегель, 1990. С. 173). Как указывает В.С. Нерсесянц, «юридическая аксиология – это учение о ценности права, о правовом (ценностно-правовом) значении закона (позитивного права) и государства» (Нерсесянц, 2000. С. 6). По мнению С.С. Алексеева, «ценность права, как и ценность иных способов налаживания урегулированности и порядка, по своим главным чертам соответствует значению организованности (урегулированности и порядка), ее роли в обеспечении существования, функционирования и развития общества в соответствии с его объективными потребностями» (Алексеев, 1971. С. 51). Таким образом, понимание ценности права и ценности в праве концептуально связано с центральным вопросом философии права – вопросом о сущности права. В связи с чем понять главную идею философии права того или иного мыслителя означает, по большому счету, определить, как он трактует аксиологические вопросы права. Тот же С.С. Алексеев в более новой работе пишет: «Наиболее общим образом философию права можно охарактеризовать как область знаний о праве в жизни людей, в человеческом бытии, призванную дать мировоззренческое объяснение права, его смысл и предназначение для людей, каждого человека, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей» (Алексеев, 2010. С. 309). Аксиологи-

ческий подход к праву был известен отечественной юриспруденции начала XX века, и в рассматриваемых нами трудах евразийца-правоведа нашел вполне завершенное воплощение.

Ценностный момент присущ философии права Н.Н. Алексеева как в отдельных вопросах, так и в целом. Для начала обратим внимание, что мыслитель само понимание права связывает с ценностью. «Моменты, отличающие право от неправа, лежат не в области разума и не в области истин теоретических, – моменты эти познаются в некоторой особой интуиции, превосходящей силы теоретического разума... Право есть область ценного, а не область истин чистого разума» (Алексеев, 1999. С. 60–61). Обобщенно аксиологическую сторону философии и теории права Н.Н. Алексеева можно свести к следующим аспектам.

1) Эмоционально-психологическую теорию Л.И. Петражицкого Н.Н. Алексеев подвергает критике и наполняет ценностным содержанием некоторые ее сегменты. «Эмоционализм отнюдь не обязывает к признанию права явлением субъективной психологии. Наоборот, изучение эмоциональных актов убеждает, что они являются носителями чисто объективных содержаний. Актам этим свойственна, прежде всего, особая направленность на объект и в этом смысле их можно назвать актами интенциональными. Объектом здесь являются ценности, направляясь на которые эмоциональные акты обнаруживают адекватность их содержания, согласованность с предметом, своеобразную гармонию» (Алексеев, 1999. С. 67). Таким образом, эмоции, переживания есть лишь форма, а подлинной значимостью обладает содержание этих эмоций и переживаний, т. е. ответ на вопрос о том, по поводу чего они происходят. Получается, что таковым выступают ценности.

Ещё более интересно продолжение рассуждений Н.Н. Алексеева, он показывает уже определенную склонность к духовно-культурологическому подходу, присущему евразийству. Вследствие чего идеи, рожденные мыслителем в первой четверти XX века подготовили его труды периода активного взаимодействия с движением евразийства. «Так, эмоциональный акт духовной любви не есть простое психическое переживание, подобное аппетиту, голоду, но акт направленности на ценностный предмет, в результате которого устанавливается соответствие с предметом наших настроений и чувств – соответствие, которое в русском языке лучше всего назвать правдой (а не истиной). В этом смысле акт любви сходен с актом теоретического знания, который также устанавливает адекватность с объектом, но особого характера, именуемого истиной» (Алексеев, 1999. С. 67). Можно провести различие между познанием мира, научно-теоретическим, присущим теории права, и ценностным мировосприятием, характерным для философии права. Ценностная философия опирается на акт ценностного переживания, переживания ценностей, что отличает ее от интеллектуального познания.

2) Отдельно Н.Н. Алексеев ставит вопрос «о способах познания ценностей», т. е. о методологии аксиологической философии права. При этом он его формулирует как «разум в праве», т. е. продолжает анализировать соотношение интеллектуального и ценностного восприятия правовых феноменов. «Можно интеллектуально усматривать логические последствия сделанного обещания, достигая тем самым познания некоторых априорных истин, обнаруживающих логическую необходимость вытекающих из обещания последствий. Но можно «всей душой переживать обещанное», как это бывает в случае горячего обета или в случае какой-либо клятвы. Обещание может владеть душою настолько, что вытекающая из него верность слову становится как бы второй природой обещавшего, получает в нем максимальную адеквацию» (Алексеев, 1999. С. 69). Надо сказать, что границу между «нравственным обещанием» и «юридической его формой» Н.Н. Алексеев проводит исходя из «различных степеней глубины переживания ценностей». «Право с этой точки зрения является определенным уровнем восприятия ценностей» (Алексеев, 1999. С. 69). Таким образом выделяется ещё один аргумент в пользу восприятия философии права Н.Н. Алексеева как философии аксиологической.

Мыслитель находит достаточно интерес-

ный понятийный эквивалент методологии правопознания ценностей. (Может быть в связи с этим можно уточнить определение его философии права как разумной, или рациональной аксиологии?.. «Право есть «интеллектуальный» подход к ценностям, а не эмоциональный. Но в то же время право есть область ценного, – и это обстоятельство решительно отграничивает его от области чисто теоретических истин, т. е. от того, что по существу своему не открывается в актах любви и заинтересованности») (Алексеев, 1999. С. 70). «Особенности чисто правового, интеллектуального отношения к ценностям можно выразить через понятие «признания», освободив только его от специального значения, выработанного в юридической практике. Под «признанием» мы разумеем не тот коллективно-психический процесс, в результате которого правовые нормы считаются как бы вышедшими из общей воли общественного союза и потому соответствующими общему убеждению и настроению; и не те специальные действия, которые имеют целью объявить какие-либо нормы, факты или события обладающими юридической силой. Под признанием мы разумеем особое отношение к ценностям, сводящееся к установлению интеллектуального общения с ними» (Алексеев, 1999. С. 70–71). Таким образом, «признание», как суть правового отношения к ценностям, есть не просто их эмоциональное восприятие, но ещё и разумное осмысление: признать – значит осознать, уразуметь и принять. В связи с этим термин «рациональная аксиология» не кажется в свете приведенных высказываний так уж несовместимым с его философией права.

Надо сказать, что правовую проблематику сквозь призму признания рассматривает и И.А. Ильин, посвящая этому феномену третью аксиому правосознания. «В основе всякого нормального правоотношения лежит взаимное духовное признание; и потому действительные, повседневные правоотношения стоят на высоте и соответствуют своему назначению лишь постольку, поскольку они наполнены таким признанием, им созданы и им освящены. Поэтому правопорядок должен рассматриваться как система взаимного духовного признания. Такое признание осуществляется не только правом; оно лежит в основании всего духовного общения людей: всякого спора, предполагающего способность к мысли и волю к истине, всякой эстетической совместности, предполагающей суждение вкуса и волю к красоте, всякой нравственной связи, покоящейся на акте совести и на воле к добру, наконец, всякого религиозного общения, возможного только между людьми, способными к молитве и ищущими подлинного боговосприятия. Духовное общение требует, объективно говоря, – двусторонней духовности, а субъективно говоря, – обоюдного духовного признания. Но правовое общение есть именно духовное общение; поэтому оно является разновидностью такого признания. В этом глубочайший смысл всякого правового и политического единения» (Ильин, 2006. С. 446–447). «Невооруженным» глазом видны и сходство и различия в подходах двух русских эмигрантских мыслителей XX века. Сходство в понимании права через призму признания, но Н.Н. Алексеев говорит об интеллектуальном признании, а И.А. Ильин – о признании духовном, т. е. то, что первый относит к сфере нравственности, второй распространяет на сферу права. Возможно, разница в правопонимании, но разговор об этом ещё впереди. Впрочем, в цикле метафизических работ Н.Н. Алексеев рассматривает проблемы духовно-религиозных оснований государственной власти и права, правда, при этом, приходит к несколько иным, нежели И.А. Ильин, выводам (Куликов & Суханова, 2018. С. 22).

3) Аксиологический подход Н.Н. Алексеева прослеживается и в выдержанном в сугубо феноменологическом рассмотрении структуры права. «Наиболее глубоким элементом этой структуры является то, что можно назвать «субъектом» или носителем обнаруживающихся в праве ценностей. Причем, когда мы говорим о субъекте, мы не мыслим, конечно, субъекта права, как о нем учит юридическая теория. Субъект мыслится нами как деятель, как носитель актов, обнаруживающих ценности, – в частности, актов признания. Предположение наличности такого субъекта является неотделимым от самих обнаруживающих ценности актов. Ценности только тогда становятся живыми и реальны-

ми, когда они находят живого носителя. Поэтому каждый реальный правопорядок предполагает того деятеля, который обнаруживает свое небезразличие к миру, «обладает» признанием. «Обладать» – означает здесь не обладание природными свойствами (например, иметь цвет), и не обладание психическими качествами (иметь способность), но пребывание в актах признания, «жизнь в деятельности признания», выполнение ее, переживание и созерцание» (Алексеев, 1999. С. 74). Ценность, таким образом, через ее носителя – субъекта права, – выходит на структуру права, выступает ее сквозным элементом. Об этом также свидетельствует и понимание Н.Н. Алексеевым второго элемента структуры права. «Вторым элементом этой структуры являются самые обнаруживающиеся в праве ценности. Наличность какой-либо ценности является безусловным предположением для правовых явлений, т. к. если бы ее не было, не существовало бы также и проявлений заинтересованности и небезразличия» (Алексеев, 1999. С. 74). Таким образом, сами ценности выступают неотъемлемым элементом структуры права, и этим ценностям в праве мыслитель посвящает отдельную главу своей работы.

«Наконец, третьим элементом правовой структуры нужно считать те основные определения, которыми характеризуется особое, специфическое, правовое отношение ценностей как между собою, так и к их носителям. Эти определения или предикаты являются неотделимыми от любого правового феномена, и ими как раз и характеризуются явления, поскольку они вообще могут быть правовыми и могут иметь отношение к праву... Мы полагаем, что при значительном множестве таких определений существуют однако два основных предикамента всякого правового феномена, – и, именно, понятие «правомочия» и «правообязанности» (Алексеев, 1999. С. 75). Отсюда можно заключить, что феноменологически, по собственному признанию Н.Н. Алексеева, понимаемая структура права, содержит в себе ценностное начало, что дает основание для обозначения еще одного, характеризующего его философию права понятия – «феноменологическая аксиология права». Вопрос о категории «правообязанность» рассматривается мыслителем в отдельной статье «Обязанность и право» и требует отдельного изучения.

4). Надо сказать, что ценностный подход присущ не только философии права Н.Н. Алексеева, но и его теории права. В частности, сквозь призму ценности он рассматривает понятие нормы права, относя такую норму к особого рода суждениям – суждениям о возможностях. «Подобные суждения, которые можно было бы назвать суждениями о предметах эвентуальных, в свою очередь распадаются на два вида: одни из них, высказывая одну из возможностей, относятся к ней совершенно безразлично, другие же приписывают осуществлению данной возможности некоторое преимущество... Такие эвентуальные суждения, которые содержат в себе небезразличное отношение к определяемому предмету, можно назвать суждениями ценности. То, что обычно называют нормами, есть род подобных суждений ценности, в которых ценное, как должное. Идея долженствования и есть один из способов для выражения того, что определенной возможности приписывается особое значение... Таким образом, нормативность и долженствование суть ничто иное как способ выражения ценности» (Алексеев, 1919. С. 45). Отсюда следует, что в понимании Н.Н. Алексеева, норма представляет собой не просто суждение, а суждение ценностного характера, или суждение о ценностях. В норме, таким образом, с точки зрения ее автора (создателя, нормотворца) производится оценка значимых обстоятельств.

5). Не утрачивается, не придается забвению ценностный подход мыслителем и в евразийский период его творчества. Прикладной, отраслевой юридический вариант использования правовой аксиологии Н.Н. Алексеев демонстрирует в работе «Собственность и социализм: Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства». Он, в частности, через понятие ценности и понятие признания (терпения) определяет понятие собственности. «Собственность есть такое отношение между людьми, при котором праву собственности на господство и распоряжение над встречающимися в ограниченности и не принадлежащими к высшим ценностям предметами со-

ответствует универсальная обязанность других людей терпеть власть собственника и не вмешиваться в ее определенные проявления» (Алексеев, 2003. С. 203). Затем он в целой главе развертывает оценку частной собственности, рассматривает как позиции ее противников, так и позиции ее защитников, и делает весьма любопытный вывод в духе евразийского конструктивного синтеза: «Оправдание порядка частной собственности сводится к тому, что при его наличии дается принципиальная возможность воздействовать на собственников со стороны государства, как стоящей над собственностью высшей, нейтральной силы» (Алексеев, 2003. С. 253). Но для чего же необходима такая «внешняя сила» в связи с «абсолютным» и «естественным» правом собственности, каковым его считают первые акты буржуазной эпохи о правах и свободах? Н.Н. Алексеев отвечает на этот вопрос на примере собственности на землю. Его ответ есть не что иное как соизмерение ценностей абстрактного индивида, и социума в составе живущих, предшествующих и будущих поколений. «Наибольшей, пожалуй, специфичностью по сравнению со всеми другими объектами собственности является земля. В отличие от других объектов она – единственна и невосстановима. Землю нельзя вновь произвести, как всякое другое орудие производства, ее в некоторых отношениях можно только поддерживать в известном состоянии, не истощая и не расхищая. Земля есть основной плацдарм, на котором происходит история государства, она есть необходимое естественное условие государственной жизни. Все это вместе не может не поставить законодателя перед необходимостью относиться к проблеме земельной собственности с особой осторожностью, диктуемой чрезвычайно ярко выраженными особенностями земли как объекта права. К земле более всего неприменимы представления о неограниченной власти собственника и о полном невмешательстве в земельную политику государства. Земля есть как раз такой объект, который требует нарочитого государственного вмешательства» (Алексеев, 2003. С. 266). И хотя здесь прямо речь не идет о ценностном измерении объектов права собственности, но оно подразумевается, и земля среди прочих объектов выделяется именно с точки зрения ее ценности для социума.

Подобный же подход Н.Н. Алексеев демонстрирует при формулировании своей позиции относительно естественного права в работе «На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности)». Складывается впечатление, что разработка мыслителем проблем философии права логично вела именно к такой трактовке естественного права. И точно также здесь явствует правовая аксиология. Евразиец-правовед выводит основное, неоспоримое право из идеала «государства правды», и выводимого из этого идеала понимания сущности и назначения государства. «Государство осуществляет и представляет интересы целого. Однако оно осуществляет их не в качестве чего-то обособленного от составляющих его социальных групп и индивидуумов и не в качестве одного или одной из них. Смысл государства в том, что оно объединяет и гармонизирует свободную в бессознательно направленную на интересы целого деятельность составляющих его групп и индивидуумов. Очевидно, поэтому, что государство должно определить и охранить некоторую сферу свободной деятельности индивидуума и социальной группы и что без этого оно существовать не может. Такую сферу и можно назвать сферою «основных прав» индивидуума (и группы). «Основные права» обнаруживают, следовательно, свой функциональный смысл и неразрывную связь их с обязанностями по отношению к целому, представляемому государством. Они одинаково необходимы и для государства и для индивидуума, будучи выражением своеобразного строения государства как единого множества. Из утверждения этих и так понимаемых «основных прав» и должно исходить «государство правды» (Алексеев, 2003. С. 316–317). Ну и далее Н.Н. Алексеев раскрывает, в чем же состоит это основное право, что представляет для него высшую ценность. «Но у человека, в сущности говоря, есть только одно неоспоримое право – это ***право на внутреннее духовное развитие*** (выделение наше – Е.К.). Отрицание этого права уничтожает у человека качество быть чело-

веком и делает нормальное развитие государства невозможным. Свойственное всем великим религиям, и особенно, браманизму, буддизму и христианству, учение о царствии Божием как о царствии внутреннем, духовном, которого человек может и должен достичь внутренним деланием, доставляет непререкаемую основу для учения о человеческих правах, которые обязано защищать праведное государство. Праведное государство призвано создать те условия, при которых человеку дана была бы возможность на полное духовное совершенствование, на достижение этого Божьего царствия. И прежде всего на праведное, христианское государство возлагается чисто отрицательная задача борьбы с нарушениями этого основного права другими людьми. Такие нарушения могут быть прямыми, открытыми, в случаях разного рода злонамеренных посягательств на человеческую жизнь и свободу, но могут быть они и косвенными, проистекающими не из тех или иных намеренных действий, но из стихийного течения событий и отношений, возникающих в пределах общественной жизни человека. И первым условием является обеспечение за человеком ***права духовной свободы*** (выделение наше – Е.К.) как непременного условия его внутренней жизни. Поэтому «праведное», истинно христианское государство не может не считать основоположением своей конституции той хартии свободы, которую неправильно считают особенностью западных демократических государств» (Алексеев, 2003. С. 317). Таким образом, Н.Н. Алексеев отдает приоритет духовной сфере человека, сфере ценностного мировосприятия, и «основное» право выделяет через взаимосвязь с этими же ценностями. Точнее, два взаимосвязанных основных права: 1) право на внутреннее духовное развитие; 2) право духовной свободы. Духовная свобода рассматривается как условие реализации права на внутреннее духовное развитие. В этом смысле очень точным следует признать высказывание Р.В. Насырова применительно к формулировке ст. 2 Конституции РФ, по мнению которого «без социальной среды, то есть семьи, коллектива, общества не может возникнуть существо, которое названо «высшей ценностью», поэтому было бы логично отнести к высшей ценности также и соответствующую социальную среду» (Насыров, 2011. С. 153). Таким образом развертывается ценностный ряд, ядром которого выступает выделяемое Н.Н. Алексеевым «основное» право. Надо сказать, что это право имеет глубокую этико-религиозную историю, ещё во втором послании апостола Павла к Коринфянам было сказано, что «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (Библия, 2001. С. 1235).

О значимости духовного развития много пишет И.А. Ильин, удачно вписывается в контекст настоящего исследования следующая его мысль, практически открывающая работу «О сущности правосознания», задающая ей весь тон. «Ныне на наших глазах новый мир повторяет путь древнего страдания; новый опыт дает старые выводы. Эти выводы снова научают тому, что самопознание и самопреобразование человеческого духа должно лежать в основе всей жизни, дабы она не сделалась жертвою хаоса и деградации; они научают тому, что внутреннее разложение индивидуальной души делает невозможным общественное устроение и что разложение общественной организации ведет жизнь народа к позору и отчаянию. И ещё они научают тому, что формальная организованность индивидуальной души и народного хозяйства не обеспечивает жизнь человека от содержательного вырождения и преступных целей» (Ильин, 2003. С. 160). Отсюда следует, что обеспечение права на внутреннее духовное развитие по принципу цепной реакции способно запустить и процесс реализации всех иных прав человека.

Таким образом, аксиология права Н.Н. Алексеева, рассмотренная в совокупности его работ, представляет собой логично завершенную и целостную конструкцию. Начало она имеет в определении предмета философии права, который понимается как ценности, затем ценности определяют правовую структуру – через носителя ценностей, сами ценности и основные определения, эти ценности выражающие, затем идет ценностное понимание правовой нормы, и завершение получает в работах евразийского периода через ценностное понимание правоотношений собственности и через выведение основ-

ного права. Предмет философии права, имеющий аксиологический характер, в конечном счете кристализируется в виде основного права – права на внутреннее духовное развитие, и основной свободы – духовной свободы. Надо сказать, что такое выражение аксиологии в евразийских работах вполне логично, к нему ведет через труды по теории права и философии права вся логика развития политико-правовых идей Н.Н. Алексеева, в связи с чем вполне правомерно определять его теорию и философию права как аксиологическую, с использованием феноменологической и структуралистской методологии, а также духовно-культурологического подхода.

Отдельного рассмотрения в рамках настоящего исследования требуют вопрос о соотношении права и нравственности, ответ на который позволит определить как Н.Н. Алексеев обособляет право среди других социальных регуляторов, а также вопрос о праве и обязанности. Последние фундаментальные парные правовые категории, затем прорабатываемые активно в советской и современной юридической науке, в трудах Н.Н. Алексеева, получили трактовку через понятия правомочия и правообязанности, что показывает оригинальность его правовых воззрений, и имеет отсылку ко все той же правовой аксиологии.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о значительном аксиологическом аспекте (можно даже сказать, главном направлении) философии и теории права Н.Н. Алексеева. Причем, если в его теоретико-правовых работах ценностное измерение права (через определение нормы, например) просто обозначается, то в философско-правовых работах идея ценности – центральная, на основе которой определяются все элементы структуры права. Важно также отметить глубокое субъективное (антропологическое) начало правовой аксиологии Н.Н. Алексеева: правовые ценности имеют смысл и значение только в привязке к их носителю – человеку как субъекту права. Кроме того, мыслитель демонстрирует ценностный подход к рассмотрению объектов права собственности, и в частности, к такому специфическому объекту, как земля, при оценке которого необходимо исходить из его характеристик и значения для существования и жизни социума более, нежели из абсолютного характера права собственности. Выделяемые Н.Н. Алексеевым основное право человека – право на внутреннее духовное развитие, и связанное с ним право духовной свободы, – представляют собой наивысшую точку в развитии его правовой аксиологии, поскольку речь идет о правах и свободах, обеспечивающих в принципе формирование человека как личности, как высшей ценности в соответствии с формулировкой статьи 2 Конституции РФ.

Исходя из этого можно заключить, что идея ценности имеет для работ Н.Н. Алексеева определяющее значение, прослеживается, несмотря на эволюцию взглядов мыслителя, на всем протяжении его деятельности. В связи с этим его философию права можно определить как аксиологическую, как учение о правовых ценностях. Такая философия права не просто характеризует право как значимый и важный для общества феномен, но определяет, каким должно быть содержание права, чтобы оно могло функционировать в социуме.

Список источников / References

Алексеев Н.Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003.

Alekseev N.N. (2003) On the Paths to the Future of Russia (Soviet System and Its Political Possibilities). *Russkii narod i gosudarstvo = Russian people and state*. Moscow: Agraf. (In Russ.)

Алексеев Н.Н. Общее учение о праве: Курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918/19 году. Симферополь: Типография Е.К. Брешко-Брешковской, 1919.

Alekseev N.N. (1919) General doctrine of law: A course of lectures given at the Taurida University in 1918/19. Simferopol': Tipografiya E.K. Breshko-Breshkovskoi. (In Russ.)

Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Изд-во Лань, 1999.

Alekseev N.N. (1999) Foundations of the philosophy of law. St. Petersburg: Lan'. (In Russ.)

Алексеев Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003.
Alekseev N.N. (2003) Property and socialism. Experience in substantiating the socio-economic program of Eurasianism. *Russkii narod i gosudarstvo = Russian people and state*. Agraf. (In Russ.)

Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 6: Восхождение к праву. М.: Статут, 2010.
Alekseev S.S. (2010) Collected Works. In 10 Vol. Volume 6: Ascent to the Right. Moscow: Statut. (In Russ.)

Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юридическая литература, 1971.
Alekseev S.S. (1971) The social value of law in Soviet society. Moscow: Yuridicheskaya literatura. (In Russ.)

Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
Berdyaev N.A. (2010) About the appointment of a person. Moscow: AST: Astrel': Poligrafizdat. (In Russ.)

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское библейское общество, 2001.
(2001) Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Moscow: Rossiyskoye bibleyskoye obshchestvo. (In Russ.)

Борщ И.В. Николай Алексеев как философ права. М.: Юрлитинформ, 2015.
Borshch I.V. (2015) Nikolay Alekseev as a philosopher of law. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)

Васильев А.А., Куликов Е.А. Методологические аспекты исследования генезиса категории меры в истории отечественной государственно-правовой мысли // История государства и права. 2013. № 6.
Vasil'ev A.A., Kulikov E.A. (2013) Methodological aspects of the study of the genesis of the category of measure in the history of Russian state-legal thought. *Istoriya gosudarstva i prava = History of state and law.* No. 6. (In Russ.)

Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
Gegel' G.V.F. (1990) Philosophy of Law. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

Данильян О.Г. Философия права. М.: Эксмо, 2006.
Danil'yan O.G. (2006) Philosophy of Law. Moscow: Eksmo. (In Russ.)

Жуков В.Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода. М.: Юрлитинформ, 2013.
Zhukov V.N. (2013) Philosophy and Sociology of Law: Experience of a Pluralistic Approach. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)

Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: Хранитель, 2006.
Il'in I.A. (2006) General doctrine of law and state. Moscow: Khranitel'. (In Russ.)

Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Изд-во Зерцало, 2003.
Il'in I.A. (2003) Theory of law and state. Moscow: Zertsalo. (In Russ.)

Кожевников В.В. Философия права как наука. М.: Юрлитинформ, 2016.
Kozhevnikov V.V. (2016) Filosofiya prava kak nauka. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)

Куликов Е.А., Суханова Е.П. Проблема соотношения светской и духовной власти в работах Н.Н. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28.
Kulikov E.A., Sukhanova E.P. (2018) The problem of the relationship between secular and spiritual power in the works of N.N. Alekseeva. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk state university journal. Law.* No. 28. (In Russ.)

Насыров Р.В. Человек как самоценность: о формулировке статьи 2 Конституции РФ 1993 г. М.: Юрлитинформ, 2011.
Nasyrov R.V. (2011) Man as an intrinsic value: on the wording of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation of 1993. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)

Нерсесянц В.С. Политико-правовые ценности: история и современность. М.: Эдиторал УРСС, 2000.
Nersesyants V.S. (2000) Political and legal values: history and modernity. Moscow: Editoral URSS. (In Russ.)

Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М.: Норма, 2014.
Sinyukov V.N. (2014) Russian legal system. Introduction to general theory. Moscow: Norma. (In Russ.)

Информация об авторе

Егор Алексеевич Куликов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, и.о. заведующего кафедрой,
Алтайский государственный университет,
656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, Россия,
kulikoveg@yandex.ru,
https:// 0000-0002-3777-665x

Information about the author

Egor A. Kulikov, Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department, and about head of the department,
Altai State University,
61 Lenin Avenue, Barnaul, 656049, Russia,
kulikoveg@yandex.ru, https:// 0000-0002-3777-665x

Вклад автора

Егор Алексеевич Куликов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 27.08.2021; принята к публикации 01.09.2021.

Contribution of the author

Egor A. Kulikov performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 27.08.2021; accepted for publication 01.09.2021.